

Чу Чуньгэ: — ...

— Что такое? — спросил Чу Чуньгэ.

Там, на другом конце, Чэн Ду одернул свою юбку и продолжил говорить тем самым голосом, в котором невозможно было разобрать ни мужских, ни женских ноток: — Старший сокурсник, когда ты здесь и смотришь на меня, я нервничаю.

Чу Чуньгэ нашел это забавным. Ощущение было такое, будто он снова вернулся в аудиторию на школьном экзамене. Только вот из человека, который боялся, что учитель станет проверять его работу, он превратился в преподавателя, подглядывающего за чужими листочками.

Расскажи кому — выйдет немного неловко. Чу Чуньгэ оставалось лишь потереть нос и отойти в сторонку, одновременно мысленно утешая себя: у всех художников свои причуды...

Пришлось снова достать телефон и полистать ленту в вейбо.

От скуки он просто сфотографировал собственный набросок-образец и загрузил в микроблог.

□@Вэнь Даофан, кончай надо мной в экстазе: Занятие. [Картинка]□

У Чу Чуньгэ всё же имелся определенный художественный талант: снимок без каких-либо фильтров или фотошопа каким-то чудом передавал атмосферу тихой и размеренной жизни. Солнечный свет падал сбоку, накладывая на бумагу в самом центре естественный фильтр, но при этом не перетягивая на себя всё внимание.

Лента новостей быстро обновилась, выведя этот пост наверх. Весьма довольный, он перешел на свою страницу, перезагрузил картинку и полюбовался ею еще раз.

В этот момент он вспомнил о Вэнь Даофане.

На рисунке была изображена чашка Вэнь Даофана — та самая, из которой тот за один урок отпивал раз десять. Вэнь Даофан не обязательно хотел пить, скорее, это уже вошло у него в привычку. Чу Чуньгэ представил, как Вэнь Даофан держит в руке эту чашку, а его длинные, источающие воздержание пальцы обхватывают ее корпус. Поскольку его рука была шире чашки, посередине оставался пустой просвет. Когда он прикладывал усилие — например, делая записи на доске, — суставы его пальцев натягивались.

Отталкиваясь от этого образа в голове потекли сами собой: фигура, черты лица, телосложение и голос Вэнь Даофана, казалось, сами собой всплыли в его памяти. Чу Чуньгэ потрогал свое лицо и, обнаружив, что оно не горит, вынес внутренний диагноз: у него определенно начался весенний зуд.

Этот диагноз оказался на удивление точным, что лишний раз доказывало: самокритичности Чу Чуньгэ было не занимать.

Вскоре под постом появился комментарий от старшего сокурсника, находившегося далеко в Великобритании.

@Чернокожий дядечка, мне так страшно: Заменяешь преподавателя? Нарисовано паршиво, ты случайно не нервничал?

Чу Чуньгэ с улыбкой ответил: Чего мне бояться первокурсников?

@Чернокожий дядечка, мне так страшно: [email protected]Вэнь Даофан, кончай надо мной в экстазе: Значит, на душе скребут кошки.

Чу Чуньгэ: Да-да, я страстно желаю выйти замуж, как тебе такое?

@Чернокожий дядечка, мне так страшно: [email protected]Вэнь Даофан, кончай надо мной в экстазе: Сменил ник, а человека так и не хомутал? Тц-тц, и это твоя скорость действий. Подсказать тебе секретные техники обольщения?

Тут Чу Чуньгэ словно очнулся ото сна и наконец заметил собственный ник. Этот шуточный псевдоним красовался на его странице всего-то два дня, но раз уж старший сокурсник поднял его на смех, пришлось срочно всё переименовывать.

Тот самый старший сокурсник сориентировался быстро: не успел Чу Чуньгэ закончить правку, как пришло новое уведомление:

@Чернокожий дядечка, мне так страшно: [email protected]Пальцы в мозолях: А руки-то шустрые!

Чу Чуньгэ отвечать не стал. Этот старший сокурсник совершенно не уважал свой возраст и вел себя бессовестно — вечно подкалывал его личной жизнью.

Пока он листал ленту, подошло время конца урока. Чу Чуньгэ постучал ногтем по столу, напоминая всем сдать нарисованные работы.

Несколько девчонок принялись капризничать: — Старший сокурсник! Мы еще не дорисовали~ Разве можно всё успеть всего за полтора занятия?

Чу Чуньгэ на эту удочку не клюнул и беспристрастно заявил: — Просто сдайте то, что есть. Я же знаю, что вы не успеете закончить, мне нужно лишь оценить вашу скорость и то, как вы усвоил материал. Никто вас не мучает.

Те девчонки продолжали настаивать: — Старший сокурсник, ты у нас самый лучший, можно мы сдадим через пару дней?

Чу Чуньгэ ответил: — Конечно, можно.

Сказав это, он сам же и усмехнулся: — Только за эту работу тогда пойдет ноль баллов.

Мысленно Чу Чуньгэ подумал: когда хозяйка Чжуан подгоняет меня с рукописями, вы так не капризничаете! Тьфу, соплячки! Разве ж я позволю вам вить из меня веревки!

Тут уж эти девчонки наконец поняли, что этот старший сокурсник вовсе не такой мягкий и сговорчивый, каким кажется, и им пришлось с кислыми минными сдать свои домашние задания.

На сбор этих работ ушло целых двадцать минут. Прихватив стопку бумаги для рисования, Чу Чуньгэ направился в кабинет хозяйки Чжуан, решив, что проверит всё до конца дня, а не тащить же тетради домой.

Процесс выставления оценок оказался донельзя простым: в конце концов, уровень у всех примерно одинаковый — ни особо хорошего, ни совсем уж ужасного.

Перелистнув очередную работу, Чу Чуньгэ взглянул на имя и замер. Эта работа была ему знакома — она принадлежала тому самому одаренному будущему младшему сокурснику, но размашистая, нагловатая подпись никак не походила на имя Чэн Ду.

Там черным по белому значилось: Е Мэй.

Чу Чуньгэ перепроверил еще раз и заглянул в список группы: там действительно числились и Чэн Ду, и Е Мэй. Но перерыв все работы, работу Чэн Ду он так и не обнаружил. Неужели того младшего сокурсника звали Е Мэй, а он сам сбился с толку из-за тех шумно галдящих девчонок?

Поразмыслив, он отправил хозяйке Чжуан короткое сообщение: Как зовут того младшего сокурсника из группы первокурсников, чей голос похож на голос Мааи Сакамото?

Он прождал целую вечность, но ответа так и не дождался. Хозяйка Чжуан была женщиной занятой, и на подобные пустяки попросту закрывала глаза. Чу Чуньгэ не стал докапываться дальше — в конце концов, речь шла всего лишь об одной текущей домашке.

Когда с проверкой было покончено, стоял лишь четвертый час дня. Едва выйдя из кабинета, Чу Чуньгэ получил звонок от Сяо Чэня.

Приняв вызов, Чу Чуньгэ выпалил первым делом: — Спокойно, спокойно, я привезу тебе куриные ножки с запада города.

А Сяо Чэнь на том конце провода возмутился самым суровым образом: — Кто с тобой говорит про куриные ножки? Я спрашиваю: в сегодняшнем утреннем заказе ты людям книги правильно посчитал или нет?

Чу Чуньгэ опешил: — В каком заказе?

— В заказе на Малый логический сборник. Только что звонила девушка, говорит, одной книги не хватает.

Тут Чу Чуньгэ вспомнил, что утром действительно между делом прихватил один экземпляр во время лекции и даже чиркал на нем рисунки. Позже ему стало ужасно стыдно, и оставлять его там он не стал. Теперь же, после подсказки Сяо Чэня, его осенило: выходит, он и вправду недоложил студентам одну книгу.

— Похоже на то. Утром одной не хватало, я никак не мог ее найти, ну и отправил как есть. Ты записал телефон этой девушки? Вернись — свяжусь с ней.

Сяо Чэнь издал многозначительное хмыканье: — Услышал, что там девушка, и сразу засуетился, да? Говорю тебе: я записал, так что с тебя куриные ножки с запада города.

<http://bllate.org/book/26696/3197721>